

* * *

где-то в начале стихийный юнец
рифмы сосал как малыш леденец
песни звучали гитары вообще
уши скучали по свежей лапше

музыка тихла девчонки росли
голос немой прорастал из земли
женщины знали как портить юнца
он продолжался не зная конца

банки концепты бумага смердит
логос отныне всему аудит
музыка сдохла пропали слова
хочешь ещё засучи рукава

хочешь чего ни о чём не проси
из чепухи ерунды и грязи
голос пророс он болит и горит
целые мысли во мне говорит

* * *

Маша идёт каждый день на учёбу
вдоль кладбища
скажи, Маша
что ты видишь
глядя на кресты

видишь ли ты
двух рыб в плетёной корзине
или только червей

которые
ну, понятно

видишь ли ты
человека смиренного
колющим тёрном
увенчанного
или пятерых мужчин
в резиновых сапогах с лопатами

скажи, ты видишь
как эти рыбы
уплывают в далёкий космос
оставляя место
тому кто льёт воду
или как доски
становятся землёй
и туда, где лёг один
ложится другой

не то я вижу
каждый день идя на учёбу
вдоль кладбища
отвечает Маша
я вижу впалый рот
моей доброй прабабки
и слышу, как она напевает
крестьянскую песню про сокола
которую ещё Ленин
умирая
Сталину пел

Геннадий Чернецкий родился в 1984 году в Крымске Краснодарского края. Закончил Финансовую академию при Правительстве РФ по специальности «Мировая экономика». В 2014 году получил инвалидность 1 группы из-за неизлечимого заболевания. Живёт в Сергиевом Посаде.

* * *

Расплескалась Россия повсюду —
И Харбин, и Тунис, и Белград.
А в России самой — пересуды,
А в России самой — звездопад,
Солнцепад, правдопад,
кривдовластье.

Там какие-то сучьи паскуды
Про рабоче-крестьянское счастье
Языком палачей говорят.

Приютилась Россия в Париже.
И швейцары всё чаще князя.
У Парижа российская грыжа.
Но друг другу князя не друзья.
И грядёт неизбежная проза,
И раскаянье ближе и ближе.
Бесполезны и споры, и слёзы,
Раз «мы» превратилось в «я».

Я о старой тебе размышляю,
Но, пожалуй, на этой шестой
(Или нынче седьмой,
я не знаю)

Ничего не менялось лет сто.
Об одном в этот век ты сказала,
Ни здоровая, ни больная:
Провожая Россию с вокзала,
Оставалась Россия собой.

* * *

дятел на сосне стучит печально
кто меня придумал изначально
неужели так вот и должно быть
глупости ошибки невриномы
я зачем сижу такой печальный
бесполезный и как бы хрустальный
и молчу и думаю про дятла
станет ли когда-нибудь понятно

* * *

Всё кончено. А это значит —
Ни музыки, ни волшебства.
Большие мальчики не плачут,
А удивляются сперва.
Потом спокойно, терпеливо
Налив два пальца диджестива,
Садятся бездны на краю
И наблюдают смерть свою.

* * *

все стишки кого-то привечают
и послать кого-то норовят
только за одно и отвечают
что болячки больше не болят

жизнь прошла короткая цветная
и болеть не надо ни о ком
если я кого-то вспоминаю
значит не отделался стишком